

Адаптация пожилых людей и различные неравенства в постпандемийное время

Галкин Константин Александрович

Канд. социол. наук, ст. научн. сотр. сектора социологии здоровья
ORCID: 0000-0002-6403-6083, e-mail: kgalkin1989@mail.ru

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются возникшие в период пандемии ситуационные неравенства и особенности адаптации к ним пожилых людей в постпандемийное время. В исследовательском фокусе находятся повседневные проекции неравенств пожилых людей, проживающих отдельно в городе федерального значения и сельской местности. Для рассмотрения неравенств в работе используется микросоциологическая оптика, которая позволила проанализировать, как структурные неравенства влияют на жизнь пожилых и какие существуют способы адаптации после пандемии, запустившей процессы защиты и самосохранения. Эмпирической базой исследования выступают 30 полуструктурированных интервью, которые были собраны в 2022 г. в городе федерального значения Санкт-Петербурге и селах Республики Карелия. В качестве основных неравенств в статье описаны такие ситуационные неравенства, как цифровые неравенства, неравенства в доступе и получении информации, пространственные неравенства, неравенства в получении медицинской помощи. По результатам исследования сделан вывод о том, что эмоциональное рефлексирование, наличие хобби или появление новых, пересмотр прежних ресурсов, видов коммуникации и способов решения проблем, перенос акцентов с заботы о семье и родственниках на заботу о себе создают позитивные возможности для адаптации, уменьшают страхи и переживания пожилых людей о возвращении ситуации пандемии COVID-19 и заданных ею неравенствах.

Ключевые слова

Неравенства, пожилые люди, адаптация пожилых людей в постпандемийное время, индивидуальное восприятие неравенств, ситуационные неравенства

Для цитирования: Галкин К.А. Адаптация пожилых людей и различные неравенства в постпандемийное время // Вестник университета. 2023. № 8. С. 193–200.

Adaptation of elderly people and various inequalities in the post-pandemic time

Konstantin A. Galkin

Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher at the Health Studies Sector
ORCID: 0000-0002-6403-6083, e-mail: kgalkin1989@mail.ru

Sociological Institute of RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article studies situational inequalities emerged during the pandemic and peculiarities of adaptation of elderly people in the post-pandemic time. The research focuses on everyday projections of inequalities of elderly people living separately in the federal city and rural areas. To examine inequalities, the paper uses microsociological optics. It made it possible to analyze how structural inequalities affect the lives of the elderly and what are the ways to adapt after the pandemic that triggered the processes of protection and self-preservation. The empirical base of the study is 30 semi-structured interviews collected in 2022 in St. Petersburg and villages of the Republic of Karelia. The article describes such situational inequalities as digital inequalities, inequalities in accessing and receiving information, spatial inequalities, and inequalities in receiving medical care as main inequalities. The study concludes that emotional reflection, availabilities of hobbies or emergence of new ones, revision of previous resources, types of communication and ways of solving problems, shift of focus from caring for family and relatives to caring for themselves create positive opportunities for adaptation for older people.

Keywords

Inequalities, older people, adaptation of older people in post-pandemic time, individual perception of inequalities, situational inequalities

For citation: Galkin K.A. (2023) Adaptation of elderly people and various inequalities in the post-pandemic time. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 193–200.

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее важными современными исследованиями по теме неравенств оказываются исследования по взаимопроникновению (intersectionalities) различных факторов, таких, как раса, гендер, социальная группа, депривированность и культура, отношение к различным социальным группам в разных странах [1]. Важным остается поиск «точки сборки» этих пересечений. Точка сборки может способствовать улучшенному пониманию неравенств, более сильному их влиянию на жизнь различных групп, а также более качественному измерению неравенств в повседневной жизни.

К решению проблемы поиска точек подобных пересечений можно подходить при помощи анализа структурных изменений и различий, то есть посредством выделения социально-экономических характеристик данных групп и их функций в системе социально-экономических отношений. Для этого необходимо проанализировать специфику роли каждой группы и различных факторов с точки зрения конструирования неравенства. В рамках такого подхода исследователи обычно обращают внимание на изучение особенностей конструирования идентичностей и рассматривают то, как пересечения класса, социальной группы, гендера, смыслов жизни задают проблематику неравенств [2]. Такое рассмотрение отчетливо прослеживается в структурном и культурном подходах к изучению неравенств [3; 4]. Очевидным минусом этих идей является отсутствие рефлексивности и оптики, которая позволяет анализировать взаимодействия на микроуровне, выделяя ключевые особенности формирования неравенств в рамках конкретных жизненных ситуаций и возникающих проблем, к которым, безусловно, может быть отнесена и пандемия COVID-19 [5–7]. Анализ различий в ситуациях взаимодействия, в коммуникациях, например, в сельском и городском контекстах, а также анализ того, как устроены неравенства в повседневной жизни, с которыми индивиды сталкиваются в рамках постоянных взаимодействий, может дать структурную картину, определить след самих неравенств. Это отсылает к важному и достаточно слабо разработанному вопросу о том, как общие взгляды на неравенства влияют на их индивидуальное восприятие и понимание [8; 9].

Для того чтобы описать особенности повседневности, проанализировать индивидуальное понимание пожилыми людьми неравенств, необходимо перейти к микросоциологическим теориям и рассмотреть концепции, которые ориентируются прежде всего на изучение процессов социальных взаимодействий [10]. Среди существующих теорий наиболее релевантной теоретической рамкой, описывающей особенности восприятия и понимания смыслов неравенств в повседневности, выступает теория ритуалов взаимодействия Р. Коллинза. Ключевое понятие теории – ритуал взаимодействия – определено Коллинзом через условия, механизм и последствия. Как отмечает ученый, важными здесь выступают ситуации, в которых происходят взаимодействия [11]. В отличие от других исследователей, занимающихся изучением коммуникационной культуры и неравенств в повседневном общении, Р. Коллинз рассматривает возникновение неравенств, используя термин «ситуационная стратификация» [11, с. 308]. Взаимодействия и восприятие неравенств в повседневности, отмечает ученый, зависят от конкретной ситуации и ресурсов данной ситуации, от их избытка или нехватки. При этом контексты конкретных случаев в рамках взаимодействий могут изменять и «переворачивать» прежние отношения, трансформировать их. Подобное может происходить и в том случае, когда возникают неопределенность и непредвиденные ситуации, которые в корне трансформируют прежние представления о повседневности у различных групп или конкретных индивидов и задают особые контексты в понимании неравенства. Сегодня известны работы, посвященные исследованию таких ситуаций в контексте этнических неравенств, изучению взаимодействий чернокожих бездомных с женщинами из среднего класса на улицах городов [12]. Они показывают, что ситуация растерянности на улице задает особый тон тому, как происходят привычные расовые доминирования. Депривированные бездомные на улицах доминируют над прохожими среднего класса.

В контексте настоящего исследования такая идея важна с точки зрения того, чтобы описать сам ситуативный контекст пандемии, который усилил и создал для пожилых людей ранее не существующие или же забытые неравенства, а именно ситуационные неравенства. Например, это изоляция городских жителей в рамках замкнутого пространства квартиры в городских условиях. Последствия изоляции, новые формы общения (преимущественно онлайн), остаточные и довольно заметные следы боязни пожилых людей заразиться вирусом по-прежнему оказывают влияние на восприятие того, как пожилые люди маркируют и понимают возраст, свое место в новом мире.

В настоящей работе автор рассматривает преимущественно ситуационные неравенства в жизни пожилых людей в различных локациях, анализирует их специфику, отвечает на вопрос о том, как сами пожилые люди осмысливают эти неравенства в постпандемийном мире и видят возможности для их преодоления.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось с марта по сентябрь 2022 г. в двух регионах Российской Федерации: Республике Карелия и городе федерального значения Санкт-Петербурге. Всего было собрано 30 интервью, по 15 интервью из каждой локации. Метод интервью – полуструктурированный. В рамках интервью пожилым людям задавались вопросы о том, с какими неравенствами они столкнулись в период пандемии, как эти неравенства преодолевались и какой эффект на жизнь пожилых людей они имеют сейчас. Выбор двух различных локаций – города федерального значения и сельской местности – методологически обоснован тем, что исследования жизни пожилых людей в этих локациях в пандемию показывают различия в переживании пандемии, в том числе в специфике возникающих неравенств. Так, эффект изоляции оказал наибольшее влияние именно на пожилых жителей города, в то время как на пожилых жителей в сельской местности изоляция не оказала столь проблемного эффекта. Все информанты – пожилые люди различного возраста (от 65 до 83 лет), все они имели различное образование, преимущественно среднее, и проживали отдельно. Их родственники жили либо в другом доме, либо в другом городе, либо в другой стране. У трети информантов до пандемии были зафиксированы различные хронические заболевания. 11 информантов-участников исследования перенесли COVID-19.

Основной способ анализа нарративов интервью – тематический. Применение этого метода позволило выделить ключевую тему – ситуации неравенств, которые вписаны в повседневную жизнь пожилых людей. Именно эта тема легла в основу описания и рассмотрения существующих неравенств в рамках настоящей статьи.

НЕРАВЕНСТВА В ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, СОЗДАННЫЕ ПАНДЕМИЕЙ

ЦИФРОВЫЕ НЕРАВЕНСТВА

Информанты называли следующие причины возникновения цифровых неравенств в повседневности. Во-первых, это пространственная удаленность от близких, которая с наступлением пандемии стала стремительно расти. Информанты отмечали, что даже наличие навыков общения и возможности общения с использованием каких-либо технологий не способствовали преодолению состояний, связанных с одиночеством, которые были обусловлены отсутствием физических контактов и взаимодействий, офлайн-коммуникации. Во-вторых, большинство информантов-участников исследования отмечали, что знание информационных технологий и возможности их использования в особенности в сельской местности были довольно ограниченными, а ситуация пандемии создала неравенства в повседневности, которые были связаны прежде всего с доступом пожилых людей к общению, к разного рода взаимодействиям: «Я раньше заходила на какие-то сайты в планшете. Мне старый как раз дочь отдала. Как наступила пандемия, я ничего вообще в целом сделать не могла и поэтому я была не готова. У меня было ощущение, что жизнь есть, но будто где-то на Марсе, то есть она недоступна тебе и ты ее вообще в целом не ощущаешь. Это, наверное, очень сложно понять и пережить. Сейчас стараюсь как-то повысить свои знания, начать общаться, используя тот же самый планшет» (ж., 67 л., село, Карелия).

Ситуация пандемии показала крайнюю нечувствительность различных онлайн-сервисов к запросам пожилых людей, к тому, чтобы вызвать волонтеров или заказать продукты. В сельской местности основная проблема использования пожилыми информационными технологиями для общения и получения информации была связана с инфраструктурными сложностями. Как следствие, она создавала трудности с выходом пожилых людей в интернет с целью общения. Нередко и для городских, и для сельских информантов было характерным описание цифровых неравенств с позиции потери прежних связей, разрушения старого мира и недоступности мира нового, ощущения ненужности и «вычеркнутости» из мира, где все происходит онлайн. Таким образом, ситуацию возникших перед пожилыми людьми цифровых неравенств стоит воспринимать как ситуацию дезориентированности в окружающем мире и, следовательно, как ситуацию отсутствия возможности перехода к виртуальному недоступному миру.

НЕРАВЕНСТВА В ДОСТУПЕ И ПОЛУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Еще одна группа ситуативно возникающих неравенств в период пандемии – неравенства в доступе и получении пожилыми людьми медицинской помощи. Основной проблемой при восприятии пожилыми людьми, проживающими в сельской местности, таких неравенств было ощущение нехватки ресурсов: сельская медицина описывалась в интервью как некачественная, отмечалась неспособность сельских врачей вовремя помочь и принять необходимые меры, в том числе во время резкого ухудшения здоровья.

Для городских пожилых людей подобные ситуационные неравенства тоже играли значительную роль, однако ключевым в данном случае было понимание сложностей обращения за помощью в лечении текущих состояний здоровья в контексте практически полной переориентированности медицины на лечение ковидных больных: «Как наступила пандемия, я не знала, к кому можно обратиться с проблемой своих больных суставов. Это, конечно, очень печально. Повсюду рассказывали бравые истории о спасении и помощи тем, кто уже заболел вирусом, но по факту эта помощь была направлена для лечения только одного заболевания. Как же другие заболевания? Например, муж у меня умер от инфаркта, скорую не дождался, которая ехала четыре часа из-за этого ковида» <...> (ж., 65 л., г. Санкт-Петербург).

НЕРАВЕНСТВА В ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ВОЛОНТЕРСКИХ СЕРВИСОВ

Отсутствие возможностей равного доступа к качественной медицине приводит к тому, что пожилые люди в сельской местности начинают свертывать ресурсы потребностей и, как отмечали в интервью информанты, радоваться малому, тому, что есть сегодня. В первую очередь это связано с тем, что изоляция и ограничения, заданные постоянной необходимостью сидеть дома, отсутствием возможности совершать длительные и дальние поездки, создают необходимость обращения к социальным сервисам, к вызову волонтеров. Однако такие вызовы нередко описывались в интервью как некачественные. В то же время отсутствие таких сервисов было, по словам сельских пожилых жителей, достаточно критичным фактором: пожилой человек был вынужден самостоятельно планировать обеспечение себя необходимыми продуктами, обращаться за помощью к соседям или родственникам: «Здесь же не как в городе, где пошел и тебе все, что нужно, принесут на блюде. Я даже по телевизору видел сюжет про помощь волонтеров, как там они приходят. Здесь этого ничего нет. Хотя заразиться, здесь, конечно, ты особенно не боишься – пространство открытое – в целом все равно существуют трудности с тем, чтобы те же продукты принести. Когда одна наша продавщица на автолавке заболела, очень много стало проблем возникать, потому что эта служба практически перестала функционировать. Вот и весь результат» (м., 80 л., село, Карелия).

Данное ситуационное неравенство создавало в жизни пожилых людей страх остаться без помощи и поддержки, что, как следствие, определяло характер их исключения, вычеркнутости из новой жизни в период пандемии. Также пожилые люди в городах отмечали, что вызов волонтеров или обращение за помощью к социальным работникам не содержали гарантий на предоставление им качественных услуг от данных сервисов. Важным здесь по-прежнему оставались автономная помощь, самостоятельная закупка всего необходимого, что было ограничено пространством ввиду отсутствия возможностей для того, чтобы поехать в нужные аптеки (чаще всего это были ограничения в рамках пространства одного района).

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ НЕРАВЕНСТВА

Ситуация пространственных неравенств, заданная пандемией, в большей степени повлияла на психологическое восприятие и ощущение пожилыми людьми своего возраста, когда привычный окружающий мир сузился до пространства квартир или ограниченного пространства нескольких дворов и ближайших магазинов. Наибольшее влияние в период пандемии ситуационное неравенство оказало на пожилых людей, которые проживали в городе; в сельской местности пожилые, как правило, не ощущали эффекта ограниченности пространств. В данном случае существующий мир пандемии с пространственными ограничениями воспринимался пожилыми как мир отчуждения, где им постоянно напоминали об их возрасте и возможных опасностях, связанных с ним: «Ты сидишь, как в тюрьме, зажат этими стенами и двором. Я даже на дачу не мог поехать, потому что переживал, что задержат. Ты себя не человеком чувствуешь, а каким-то психом сбежавшим» (м., 81 л., г. Санкт-Петербург).

В большинстве случаев ситуационные неравенства, связанные с пространственными ограничениями, способствуют возникновению воспоминаний о прежних возможностях, доступности, поездках, открытости.

АДАПТАЦИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ВОЗНИКШИХ НЕРАВЕНСТВ В ПОСТПАНДЕМИЙНОМ МИРЕ

Важной чертой, изменившей повседневность пожилых, выступает обращение к автобиографической памяти и своему прошлому. Важен индивидуальный опыт как позитивных, так и негативных событий в жизни. В нарративах часто присутствовал повторяющийся контекст воспоминаний о переживаниях в период пандемии, о проблемах, которые возникали в данный промежуток времени, и о трудности переживания пожилыми людьми заболевания: «Это ужасная, по-настоящему ужасная болезнь, и я по-другому ее и назвать не смогу. Болят все тело, все органы, руки, ноги и голова, и так несколько недель. А какие страшные, не готовые к приему пациентов больницы! Это вообще отдельная история! Я только и утешаю себя тем, что хорошо, что это уже позади и все это прошло. Вот что по-настоящему радует, но то, что со мной тогда происходило, иначе как дикий ужас не описать» (ж., 81 л., г. Санкт-Петербург).

Воспоминания о перенесенном заболевании могут быть как реставрирующими, так и рефлексирующими. Они отсылают самих пожилых людей к перенесенному опыту преодоления и создают позитивные сюжеты в контексте переживания всех имеющихся трудностей, проблем пандемии. Особую значимость противостояния ситуационным неравенствам приобретают воспоминания, связанные с преодолением. Описываемая в нарративах пожилых людей в период пандемии жизнь, которая видится крайне непростой, приобретает новые надежды на улучшение в постпандемийное время. Это способствует саморефлексируемой психологической поддержке пожилых людей, развитию их адаптированности к новым трудностям, надежде на то, что новые проблемы и неравенства, связанные с ними, не повторятся в постпандемийном мире. Рассказывая о своем прежнем опыте, анализируя его событийную пустоту, связанную с ограничениями и тотальной изоляцией, пожилые люди создают вокруг себя пространство оптимизма, отмечая, что сейчас уже не так, как было раньше, и многие из существующих неравенств преодолеваются. В результате происходит формирование специфических установок, которые отличает поддержание собственных сил.

Другим немаловажным сюжетом адаптации к возникшим ситуационным неравенствам выступает появление новых хобби, способствовавших преодолению множества проблем, заданных обусловленными пандемией неравенствами. Пожилых жителей города и сельской местности отличал поиск интересных объектов и занятий, с которыми они не сталкивались ранее, до пандемии. Через хобби пожилым людям удалось нарушить замкнутость и ограниченность мира, характерного для пандемии COVID-19, следовательно, противостоять возникающим переживаниям и сложностям. Кроме того, новые хобби нередко были обусловлены освоением интернета и цифрового пространства, что было отмечено в нарративах городских пожилых жителей. Такие хобби становились необходимостью, ключом к новому миру, который продолжал существовать, развиваться и после пандемии: «Делать особо нечего было, и я в итоге решила, что нужно освоить компьютер, изучить, нанять репетиторов и позаниматься, чтобы понять, как все устроено и как все работает. Я сейчас во всех соцсетях зарегистрирована и нисколько об этом не жалею. Это просто отдушина для меня, поэтому я рада, что эта возможность у меня есть, а то омикроны и так далее, и никто не знает, что дальше» <...> (ж., 68 л., г. Санкт-Петербург).

Как отмечали в интервью информанты, участие в осмысленных занятиях способствовало тому, что замкнутый круг ситуационных неравенств, вызванных изоляцией, минимизировался, сокращался.

Следовательно, благодаря хобби становилось возможным общение, которое способствовало возникновению новых ориентиров, новых «радостей» в жизни, которые отводили существующую реальность на второй план. Использование цифровых технологий в общении также позволяло преодолевать состояние одиночества. Выстраивая взаимодействия с прежними и новыми друзьями, пожилые люди договаривались о поддержке, а также делились повседневным опытом.

Еще одним способом адаптации к преодолению неравенств, заданных пандемией, выступает трансформация прежних репертуаров практик заботы, которые довольно сильно различаются в городе и сельской местности. К примеру, в сельской местности значимым для пожилых людей стала закупка лекарств впрок. Большую роль играли и изменения, связанные с тем, что пожилые жители сел стали чаще присматриваться к различным альтернативам возможного лечения, к получению тех или иных советов

по этой теме: «После этой затяжной и сложной эпидемии я понял, что, если ты живешь на отшибе, как здесь, в селе, ты должен изначально только на себя и рассчитывать, а значит, должен сам все необходимое закупать (те же лекарства) и вообще искать в случае чего варианты, куда тебя могут в городе положить в больницу» (м., 80 л., село, Карелия).

Опасность возвращения ситуационных неравенств, связанных с некачественной медицинской помощью или невозможностью лечить хронические заболевания, задавала особенности поиска решений, обращений к платной медицине, что было распространено у пожилых городских жителей. Так, у жителей города произошло смещение фокуса с ориентации на помощь семье, с семейной поддержки на самозаботу и самостоятельную поддержку. В интервью это аргументировалось тем, что жизнь, которую задала пандемия, и проблема изоляции создавали трудности в первую очередь с тем, что пожилые люди не могли «достучаться» до своих родственников. Следовательно, важным было изменение вектора заботы: «Они [родственники] далеко. Рассчитывать только на себя и приходится. Поэтому теперь все сама и решаю, и планирую» <...> (ж., 75 л., г. Санкт-Петербург).

Такого рода трансформации были характерны и для сельских жителей, но в повседневности сельских информантов вектор заботы смещался в сторону обращения за помощью к соседям и созданию вокруг себя круга близкой поддержки. Данный круг мог оказывать терапевтическую поддержку, способствовать иной помощи. Таким образом, важным адаптационным механизмом являлось переосмысление пожилыми людьми прежних ресурсов, начиная от ресурсов поддержки и коммуникации и заканчивая возможностью быстро реагировать на проблемы, которые создавала пандемия, в частности, искать альтернативы при отсутствии медицинских услуг или их плохом качестве, ориентироваться на помощь самому себе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С наступлением пандемии и в постпандемийное время неравенства для пожилых людей представляют собой сложные конструкции, имеющие множественные смыслы, они же создают ограничения для адаптации. Использование в исследовании концепта ситуационных неравенств Р. Коллинза и качественной методологии позволило автору настоящего исследования рассмотреть то, как неравенства повлияли на субъективное восприятие пожилыми людьми событий во время пандемии и каким был процесс адаптации этой категории граждан к возникающим в постпандемийное время неравенствам.

Ситуация пандемии, как правило, задавала для пожилых людей достаточно жесткие условия, связанные с необходимостью постоянного планирования и переосмысления своей жизни, постоянного анализа своей повседневности. Локальная сцена жизни как для городских, так и для сельских пожилых людей значительно трансформировалась, однако ситуационные пространственные неравенства, как и психологические особенности, связанные с изоляцией, в большей степени ощутили на себе именно пожилые жители городов. Адаптации пожилых людей к постпандемийному миру значительно помогла постоянная собственная пересборка, постоянная готовность к возникающим неравенствам. Именно гибкость выступала одним из важных качеств повседневности, она позволяла пожилому человеку адаптироваться и быть готовому к новым эпидемиям. Пытаясь адаптироваться к неравенствам, заданным пандемией, пожилые начинают постоянно сканировать свою повседневность, так как не уверены в стабильности постпандемийного мира; ответной реакцией на ситуацию пандемии выступает постоянный поиск новых решений. При этом важными адаптационными механизмами в постпандемийном мире для пожилых людей выступают: социальная сплоченность; постоянный поиск новых средств коммуникации; индивидуальная психологическая поддержка; поиск увлечений и занятий; рефлексирование о положительных эмоциях. Именно возникновение идей о возможности адаптации, а также создание вокруг себя реальности, не зависящей от изоляции и вычеркнутости из измененного мира в пандемию, позволяло пожилым минимизировать эффекты тех неравенств, которые задала пандемия, в особенности в крупном городе. Для сельских пожилых жителей важным был поиск новых ресурсов и способов поддержки главным образом в лечении заболеваний, при этом эффект от пространственных ограничений был минимальным.

Библиографический список

1. Walby S., Armstrong J., Strid S. Intersectionality: Multiple inequalities in social theory. *Sociology*. 2012;46(2):224–240.
2. Шпаковская Л.Л. Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства. *Журнал исследований социальной политики*. 2015;13(2):211–224.

3. Verloo M. Multiple inequalities, intersectionality and the European Union. *European Journal of Women's Studies*. 2006;13(3):211–228. DOI <https://doi.org/10.1177/1350506806065753>
4. Winker G., Degele N. Intersectionality as multi-level analysis: Dealing with social inequality. *European Journal of Women's Studies*. 2011;18(1):51–66.
5. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19. *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020;(2):187–211. DOI <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211>
6. Галкин К.А. Барьеры и неравенства для пожилых людей в городской среде в период пандемии COVID-19. *Россия реформирующаяся*. 2021;(19):65–86. DOI <https://doi.org/10.19181/ezheg.2021.3>
7. Шеремет А.Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID19. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2020;(4):136–141.
8. Cohen S.A. et al. Rural-urban differences in informal caregiving and health-related quality of life. *The Journal of Rural Health*. 2022;38(2):442–456.
9. Gao Q. et al. Inequalities in older age and primary health care utilization in low-and middle-income countries: a systematic review. *International Journal of Health Services*. 2022;52(1):99–114.
10. Kasar K.S., Karaman E. Life in lockdown: Social isolation, loneliness and quality of life in the elderly during the COVID-19 pandemic: A scoping review. *Geriatric Nursing*. 2021;42(5):1222–1229.
11. Collins R. *Interaction ritual chains*. Princeton, USA: Princeton university press; 2004. 407 p.
12. Duneier M., Molotch H. Talking city trouble: Interactional vandalism, social inequality, and the “urban interaction problem”. *American Journal of Sociology*. 1999;104(5):1263–1295.

References

1. Walby S., Armstrong J., Strid S. Intersectionality: Multiple inequalities in social theory. *Sociology*. 2012;46(2): 224–240.
2. Shpakovskaya L.L. The educational expectations of parents: A mechanism that reproduces social inequality. *Journal of Social Policy Research*. 2015;13(2):211–224. (In Russian).
3. Verloo M. Multiple inequalities, intersectionality and the European Union. *European Journal of Women's Studies*. 2006;13(3):211–228. DOI <https://doi.org/10.1177/1350506806065753>
4. Winker G., Degele N. Intersectionality as multi-level analysis: Dealing with social inequality. *European Journal of Women's Studies*. 2011;18(1):51–66.
5. Grigorieva I., Bogdanova E. The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 pandemic. *Laboratorium: Journal of Social Research*. 2020;(2):187–211. DOI <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211> (In Russian).
6. Galkin K.A. Barriers and inequalities for older people in urban environments during the COVID-19 pandemic. *Rossiyska reformiruyushchayasya*. 2021;(19):65–86. DOI <https://doi.org/10.19181/ezheg.2021.3> (In Russian).
7. Sheremet A.N. Pandemic of inequality. Socio-economic aspects and consequences of COVID-19. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*. 2020;(4):136–141. (In Russian).
8. Cohen S.A. et al. Rural-urban differences in informal caregiving and health-related quality of life. *The Journal of Rural Health*. 2022;38(2):442–456.
9. Gao Q. et al. Inequalities in older age and primary health care utilization in low-and middle-income countries: a systematic review. *International Journal of Health Services*. 2022;52(1):99–114.
10. Kasar K.S., Karaman E. Life in lockdown: Social isolation, loneliness and quality of life in the elderly during the COVID-19 pandemic: A scoping review. *Geriatric Nursing*. 2021;42(5):1222–1229.
11. Collins R. *Interaction ritual chains*. Princeton, USA: Princeton university press; 2004. 407 p.
12. Duneier M., Molotch H. Talking city trouble: Interactional vandalism, social inequality, and the “urban interaction problem”. *American Journal of Sociology*. 1999;104(5):1263–1295.